

Научная статья
УДК 111+141.32
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.1>

Конституирование целостной модели благополучия в контексте онтологического рассмотрения

Марина Викторовна Думинская

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия,
marina-duminskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7530-383X>

Аннотация. В работе рассматривается феномен благополучия с позиций целостно-онтологического подхода. В исследовании проблемы использованы методы экспликации и сравнительного анализа, философско-исторический, онтологический и герменевтический подходы. Показана взаимосвязь феномена благополучия с такими понятиями, как благосостояние, качество и смысл жизни, счастье. Обосновано, что благополучие как онтологический концепт многомерно, его конституирование возможно на основе рассмотрения проблемы дифференциации неаутентичного и аутентичного модусов бытия. Стремление к удовлетворению онтологических потребностей выражается в понятии «аутентичное благополучие» и связано с экзистенциальным свершением личности. Сделан вывод о диалектическом характере содержательных сторон онтологического благополучия, которое имеет качественно-феноменологические характеристики, связано с переживанием счастья и смыслом жизни, с мерой успешности осуществления экзистенциального проекта жизни. Определены перспективы конституирования целостных моделей благополучия, которые усматриваются в разработке онтологических оснований для проведения комплексных исследований феномена благополучия в различных областях познания с позиции холистического видения, а также в постановке вопроса о возможности выхода на уровень трансдисциплинарного анализа.

Ключевые слова: благополучие, качество жизни, онтологическое благополучие, неаутентичный и аутентичный модусы благополучия, счастье, смысл жизни, экзистенциальное свершение, целостно-онтологический подход

Для цитирования: Думинская М.В. Конституирование целостной модели благополучия в контексте онтологического рассмотрения // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 14–21. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.1>.

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания по науке БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2021–2023 гг. по теме «Динамика социального благополучия молодежи в условиях Севера: югорский срез в контексте общероссийских тенденций».

Original article

The phenomenon of welfare in the context of existential and ontological understanding

Marina V. Duminskaya

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia,
marina-duminskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7530-383X>

Abstract. The phenomenon of well-being from the standpoint of a holistic-ontological approach is considered in the article. Methods of explication and comparative analysis, philosophical-historical, ontological and hermeneutic approaches are used. The interrelation of the phenomenon of well-being with such concepts as well-being, quality of life, happiness, meaning of life is shown. It has been substantiated that well-being as an ontological concept is multidimensional. Its conceptualization is connected with the problem of differentiation and inauthentic and authentic modes of being. The desire to satisfy ontological needs is expressed in the concept of “authentic well-being”, which is associated with the existential accomplishment of the personality. The conclusion is made about the dialectical nature of the content sides of ontological well-being, which has qualitative and phenomenological characteristics, is associated with the experience of happiness and the meaning of life, with the measure of the success of the existential project of life. The prospects for the constitution of holistic models of well-being are determined. They are associated with the development of ontological foundations for comprehensive studies of well-being in various fields of knowledge and the question of the possibility of carrying out transdisciplinary analysis.

Keywords: well-being, quality of life, ontological well-being, inauthentic and authentic modes of well-being, ontological well-being, happiness, meaning of life, existential fulfillment, holistic-ontology approach

For citation: Duminskaya, M.V. (2021) The Phenomenon of Welfare in the Context of Existential and Ontological Understanding *Society: Philosophy, History, Culture*. (12), 14–21. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.12.1](https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.1) (In Russian).

Funding: the work was carried out within the framework of the state task on science of Surgut State Pedagogical University for 2021–2023 on the problem «Dynamics of social well-being of youth in the conditions of the North: the Yugra section in the context of all-Russian trends».

Современные трансформации и усложнение социальных взаимодействий в глобальном мире требуют от человека нового восприятия себя как многофункционального, мобильного, много-ролевого индивида, способного усваивать новые нормы и новую социальную реальность, расширяя устойчивость положения человека как в собственных глазах, так и в представлениях социального окружения. Вместе с изменяющейся реальностью разрушается то, что было ранее обычным, естественным, привычным и понятным для человека, а применяемые инструментальные схемы адаптации не всегда дают ожидаемый эффект. И тогда на арену социального бытия выходит человек, выступающий в качестве «мозаичного», «файлового» индивида, который стремится обрести и собрать самого себя, овладеть необходимыми ресурсами для того, чтобы максимально улучшить условия своего пребывания в мире сущего в рамках заданных условий, тем самым проявляя «заботу» о собственном благополучии. Однако образы формируемой самости и желаемого благополучия расслаиваются, характеризуются непостоянностью, релятивностью, противоречивостью. И чем больше таких образов складывается, тем сложнее связать их в единую и целостную картину. Так, будучи погруженным в мир социальной действительности, человек оказывается зависимым от заданных в ней параметров и принципов, которые зачастую аксиологически непостоянны и не поддаются какой-либо однозначной оценке. Реализуя свой жизненный проект, с одной стороны, он должен соответствовать определенным ролевым установкам и ожиданиям, а с другой – не потерять самого себя в ситуации неопределенности восприятия Я и собственного благополучия. Погруженность в состояние «потерянности» и «беззащитности» перед многими объективными социальными процессами, ощущение внутренней пустоты и нереализованности на определенном этапе жизненного пути свидетельствуют о кризисе аутентичной идентичности современного человека.

Задача философского осмысления рассматриваемой ситуации состоит в поиске предельно общего основания в решении онтологической проблемы человека, определении того неизменного и устойчивого, что позволяет осознавать, сохранять и центрировать себя в качестве целостного субъекта бытия, но при этом оставаясь открытым, способным к преобразованиям перманентно меняющейся социокультурной реальности.

Онтоантропологическая проблематика, выраженная в тревоге и необходимости проявления «заботы» о собственном существовании на уровне онтического и онтологического планов бытия нашла широкое отражение в неклассической и постнеклассической философии, раскрывающая противоречивость и сложность человека как онтологического феномена, требующего глубокого осмысления как своей сущности, так и вытекающих из нее способов действия.

Так, психоанализ в центр своего внимания ставит содержание психики человека, мотивационные феномены, в основе которых лежат влечения и потребности личности (А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг и др.). Экзистенциализм (Н. Бердяев, А. Камю, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Л. Шестов и др.) раскрывает человека через понимание подлинности способа быть, через такие понятия, как экзистенция, трансценденция. Философская антропология (М. Шелер, А. Гелен, Х. Плеснер, Х.П. Рикман, М. Штирнер, А. Сервера и др.) усматривает в качестве основания динамичность сущности человека в ситуации потери собственного Я, требующего непрестанной работы над собой, над проявлением подлинной самости: «эксцентричность» (Х. Плеснер), «недостаточность» (А. Гелен), «разомкнутость» (П. Тиллих), «живая идентичность» (М. Штирнер) и др. Условием благополучия становится постоянный поиск самого себя и построение траекторий личностного развития на пути самосовершенствования.

Выступив за деконструкцию уже утвердившихся классических представлений о сущности и способах бытия человека, постмодернисты (К. Батлер, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез, М. Фуко и др.) провозгласили идею иллюзорности и недостоверности метафизического модуса бытия. Развернувшийся дискурс о «смерти человека» постмодернистов отразил реальные тенденции современного положения человека, выступающего в качестве «симулятивного», функционального индивида, реализующего себя в рамках предъявляемых социальным миром запросов, не осознающего и не желающего признавать наличие проблемы потери своей онтологической аутентичности. Однако утверждение такого постмодернистского типа самости в качестве знаковой фигуры современной действительности еще с большей остротой выдвинуло на первый план проблему целостности бытия человека и ее оценивания с позиции сформированных представлений о благополучии.

Многообразие точек зрения относительно сущности человеческого бытия показывает проблематичность и многозначность трактовок понятия «благополучие». Все грани жизни современного человека и общества рассматриваются сквозь призму возможности обретения этого состояния.

Благополучие выступает центральным понятием в социальных, экономических, психологических областях научного познания, в контексте которых социум предстает в качестве внешней

и самодостаточной реальности, детерминирующей существование человека. Вследствие междисциплинарности и комплексности данного понятия до сих пор не выработано его общепринятого определения. Внимание фокусируется на том или ином фрагменте целостности содержания этого феномена, значимом для позиции определенной науки (социологии, психологии, экономики, антропологии, медицины и др.), так или иначе интерпретирующей его суть. Однако зачастую при абсолютизации отдельных сторон анализируемого понятия происходит подмена, искажение его сущности, нивелирование значимости целостного восприятия. В такой поливариантной представленности феномен благополучия выступает как достаточно относительное понятие, которое не имеет единых критериев и общего логического основания, позволяющего выстроить некий универсальный концепт для выработки единого представления, что в свою очередь не позволяет создать унифицированную модель понимания благополучия как такового.

В зависимости от заданного контекста, методологических установок, концептуальных положений, имеющихся в настоящее время на междисциплинарном уровне исследований, благополучие предстает как достаточно сложное интегративное понятие, с помощью которого воссоздаются оценочные конструкты жизни современного человека. Собственно данное обстоятельство с учетом многоаспектности, многозначности, междисциплинарности данного феномена обуславливает необходимость прояснения его понимания как философской категории с позиции целостного онтологического рассмотрения. При этом следует отметить, что при существующем различии подходов и точек зрения относительно его определения на междисциплинарном уровне данный феномен не рассматривается в качестве специальной онтологической категории. Анализ философских традиций показывает, что проблематика благополучия прослеживается в исследованиях, связанных с осмыслением таких понятий, как счастье, удовольствие, удовлетворенность жизнью, обретение смысла жизни, благо, целеполагание, самореализация, качество жизни и др. Герменевтический подход к аналитике современных философских исследований, ориентированных на поиск способов осмысления бытия человека, в той или иной степени позволяет выделить определенные особенности неаутентичного и аутентичного модусов благополучия (В.Е. Анисимова, А.С. Арсеньев, Е.А. Бурцева, В.Н. Волкова, П.С. Гуревич, А.И. Ковалев, А.В. Коткова, В.Н. Сагатовский, Т.А. Тельнова и др.). Однако следует отметить, что практически отсутствуют специальные исследования, в которых понятие «благополучие» являлось бы центральным объектом философского осмысления, а теоретический анализ сосредотачивался бы непосредственно на онтологической проблематике данного феномена и представлении его развернутой концептуализации.

Вышесказанное позволяет констатировать, что, во-первых, в современной ситуации исследование проблематики благополучия становится крайне актуальным; во-вторых, рассмотрение данного феномена в контексте осмысления вопроса аутентичности и целостности личностного бытия имеет основополагающее философское значение; в-третьих, в различных сферах науки и практики изучение благополучия приобретает прикладной характер, который трудно переоценить в современном мире.

Цель данной работы состоит в осмыслении феномена благополучия с позиции целостно-онтологического видения и определения значимости его конституирования в качестве такового для современных исследований. Исходя из этого, необходимо зафиксировать ряд положений, позволяющих конституировать благополучие как целостный модальный объект исследования.

С позиции философского осмысления анализируемое понятие следует рассматривать в качестве онтологической категории, с помощью которой становится возможным осмыслить самое важное и в то же время самое сложное, принципиально непознаваемое – жизнь человека с позиции ее осуществленности, свершенности в бытии. В этом ракурсе рассмотрения философская рефлексия может воспроизводиться с постановки целого ряда вопросов: к достижению или обретению чего устремлена наша жизнь и какими целями она движима; какие представления лежат в основе построения и реализации траектории осуществления, с каких позиций производится оценка достижений выбранных целей на этапах жизненного пути; имеют ли эти цели онтологическое основание; ведет ли заданное целеполагание к самосозиданию или, напротив, к саморазрушению человека как субъекта бытия; какие концептуальные сдвиги позволяют понять природу происходящих изменений ценностных установок человека и проследить последствия этих трансформаций? В спектре постановки такого рода вопросов воспроизводится переход к осмыслению онтологической проблематики рассматриваемого феномена в контексте холистического видения, выводящего за определенность результатов познания в пределах отдельных научных областей познания.

Исходным в предлагаемых рассуждениях является положение о том, что современный человек есть полифоничная личность, объединяющая в своем совокупном опыте бытия различные

модусы, образы Я (самости), которые должны быть гармонично согласованы в пространстве единой онтологической целостности. В данном случае благополучие следует рассматривать как модальный объект, модусы которого соответствуют модусам бытия личности. Представляется, что конституирование модели осуществления человека, устремленного к достижению собственного благополучия, должно производиться в онтологической перспективе понимания этой задачи как экзистенциально значимой установки жизни.

В данной работе конституирование целостной модели благополучия производится на основе дифференциации онтического и онтологического планов существования. Это позволит раскрыть многомерность истолкования феноменального проявления благополучия при удержании единства многообразия его интерпретаций, заданных в дисциплинарных областях познания. Исходя из этого, представляется возможным в качестве основных выделить феноменальный и ноуменальный модусы благополучия, которые имеют собственную природу и специфику в структуре целого. Рассмотрим, каким образом представлены данные модусы благополучия, обращаясь для решения задачи к осмыслению опыта философской мысли и других областей познания.

Феноменальный (неаутентичный) модус благополучия раскрывает идентичность данного понятия со стороны соответствия определенным внешним, формальным параметрам его содержания. Как онтологический феномен, он проявляется на уровне повседневного существования человека, определяемого в экзистенциальной философии как онтический план бытия. В таком измерении представление о благополучии субъекта формируется под воздействием различных объективных параметров – выработанных социокультурных норм и ценностей, социально-экономических, политических показателей, характеризующих уровень жизнеобеспеченности человека в социальном мире. С позиций такого объективного подхода понимание благополучия связывается с возможностью удовлетворения человеком целого комплекса потребностей и доступностью способов решения этой задачи в реальных условиях его существования. Как правило раскрытие сущности определяемого в рамках данной работы «неаутентичного благополучия» производится с помощью описания и измерения таких его параметров, как «благополучие» и «качество жизни».

Ресурсно-ориентированный подход при рассмотрении проблемы благополучия предлагает фиксировать внимание на имеющихся у человека ресурсах (деньги, знания, физические, психологические, интеллектуальные способности, социальные отношения, безопасность и др.) (Erikson, Uusitalo, 1986: 180). В данном случае значимым способом в достижении объективных параметров благополучия выступает справедливое распределение ресурсов в обществе и обеспечение контроля человека над обретением собственных, которые должны быть достаточными для создания лучших условий жизни. Наличие необходимой ресурсной базы обеспечивает определенный уровень благосостояния человека (wellfare), понимаемого как «качество жизни» (Erikson, 1974; 1993). Данный подход получил распространение в социологии и экономике Германии, Польши, Швеции в XX в. (Лебедева, 2018: 71).

В экономике в свою очередь был предложен функциональный подход, с позиции которого благосостояние рассматривалось в зависимости от степени реализации способов расширения возможностей человека для необходимого функционирования в обществе (Sen, 1981). В рамках этого подхода жизнь понималась как набор функций действующего субъекта, а качество жизни оценивалось с точки зрения обладания возможностью их реализовать, например, его показателями выступали: хорошее питание, поддержание физического здоровья, самоуважение, социальная интеграция и т. д. (Sen, 1993). Каждый человек является владельцем набора ценностей и опыта, обуславливающих его жизнедеятельность как функционирующего субъекта (на основе данного показателя выводится индекс развития человеческого потенциала). Представление о благополучии определяется в зависимости от степени достижения личной свободы человека, а именно от того, насколько он может реализовать имеющийся спектр возможностей для реализации заданных функций как приоритетных акторов своего развития (Лебедева, 2018: 72).

Очевидно, что объективистская линия рассмотрения не учитывает значимость субъективных факторов ощущения и восприятия жизни – целого ряда психоэмоциональных параметров, влияющих на формирование картины благополучия в исходном неаутентичном модусе бытия. В результате такого представления может сложиться только фрагмент целого – утилитарно-упрощенный образ объективного благополучия, который зачастую находит свое выражение в конформистских установках и поведении человека.

Субъективный подход к рассмотрению интересующего вопроса, разработанный в психологии, напротив, в центр своего внимания в качестве оценочного параметра благополучия поставил не объективные показатели качества жизни, а проблему ощущаемого при этом состояния (Campbell, 1972: 442). Феномен благополучия открылся для понимания как результат субъективного восприятия и оценивания субъектом собственной жизни на основе ряда ощущаемых пере-

менных, определяющих степень его удовлетворенности жизнью: наличия или отсутствия положительных или отрицательных эмоций (Diener, Lucas, 1999); целей и увлечений, переживания позитивного или отрицательного опыта построения отношений с другими людьми и ощущения полноты жизни (Lyubomirski, 2007: 71). Такая трактовка получила выражение в понятии «субъективное благополучие» (subjective well-being). С психологической точки зрения оказалось, что ощущение субъективного благополучия зависит не только от материальных факторов, определяющих уровень объективного благосостояния, существенным является и то, каким образом организована жизнь человека, что он выбирает в качестве ценностных ориентиров собственной деятельности, насколько увлечен реализацией замыслов и есть ли в его жизни то, что способно придавать новые силы для самореализации (Diener, Oishi, 2004; Diener, 2006; Яковлева, 2020). Данный подход нашел свое выражение в утилитарной философии в США и получил распространение в социальной психологии, в исследованиях психического здоровья человека, а также в попытках разработать модели субъективного благополучия (Ф. Эндрюс, С. Уизи, Э. Динер, М. Селлигман). Понятие «субъективное благополучие» стало использоваться «как операциональный, сравнительно четко определяемый и измеримый аналог понятия счастья» (Яковлева, 2020: 32). Здесь следует отметить, что в психологическом аспекте счастье в широком смысле понимается как критически положительное эмоциональное состояние или аффективное переживание, выражающее «особое качество переживаемого слияния желаемого и существующего, это ощущение того, что в данный момент жизнь человека наполнена тем, что является для него крайне желанным» (Яковлева, 2020: 33).

Особенностью счастья как философской категории (в данном случае выступающей в качестве семантического эквивалента благополучия) является абсолютный характер. Иными словами, счастье не может измеряться в количественных показателях. В данном случае можно говорить об относительной степени проявления и устойчивости событийности счастья в модусах бытия (онтическом или онтологическом). Собственно, от этого зависит содержательное наполнение феномена счастья.

Долгое время доминирующее представление о счастье, или «эвдемонии», связывалось с удачей, фортуной, внешним благополучием (Гусейнов, Апресян, 1998). Поэтому, когда речь идет о счастье, представление о нем расслаивается. В истории философской мысли прослеживаются две основные позиции в понимании счастья, выраженные в противоположных друг другу установках гедонизма и эвдемонизма как философских взглядах на данный феномен. Первая позиция утверждает, что счастье определяется объективно, внешним образом; его содержание может составлять набор объективных благ, оно отождествляется с наслаждением, демонстрацией гедонизма; проявляется на неаутентичном уровне существования и имеет предел насыщения. Источником счастья становится обладание благами, что является выразителем объективным к нему отношения («благосостояние, «благополучие»). Такое переживание носит предельно-содержательный характер, характеризуется эмоциональным восприятием обладания той или иной значимой ценностью, возможностью ей распорядиться (Озеров, 2011: 145–147). По определению Д.А. Леонтьева, это «счастье минимум», напрямую имеющее отношение с субъективно-объективными параметрами качества жизни, обеспечивающими удовлетворение универсальных базовых потребностей. Такое счастье приносит пассивное наслаждение от обладания ценностью содержания полученного объекта (Леонтьев, 2011) и всегда имеет предел насыщения. Оно становится выражением жизненного опыта субъекта, в котором доминирует сфера примитивных, чувственных эмоций наслаждения, получаемых от предметного качества объекта (вещи, возможности), а точнее его отдельных ценностно-значимых фрагментов, побуждая человека к действиям, направленным на обладание им. В этом плане достижения неаутентичного благополучия человек действует как субъект потребления, которым преимущественно руководит «эстетика воздействия, очарования и соблазна». Однако субъект не сможет достичь должного уровня неаутентичного благополучия, занимая положение потребителя и обладателя ценностей внешнего мира, для этого он должен позиционировать себя в качестве такой же значимой ценности для других, уметь производить это значимое для того, чтобы быть востребованным в социальном мире. Все это ставит перед субъектом весьма сложные и труднодостижимые задачи.

Путь решения проблемы достижения неаутентичного благополучия – это исходный фундаментальный модус проявления «заботы о себе» человека, заброшенного в мир сущего – в области аффективного, повседневного, вещного существования, в котором, используя терминологию М. Хайдеггера, Dasein предстаёт как Бытие-в мире (Хайдеггер, 1993). С этой позиции благополучие Dasein на уровне телесного, нерелексивного существования (неаутентичного способа бытия) может быть определено как проявление способности к чувственно-телесной согласованности Я с миром, как построение некоего априорного отношения к вещам.

Далее рассмотрим альтернативную позицию представления о счастье, которая выражается в идее о том, что оно зависит от внутренней позиции, способности мыслить и осознанно относиться к жизни. В точке неаутентичной пресыщенности человек начинает задумываться над значимостью иных (не вещественных) факторов своей жизни, наполняя ее новыми смыслами и замыслами. Тем самым начинается движение Dasein по ступеням экзистенциального осуществления – осмысления способов бытийного разворачивания, созидания аутентичного Я. Это значит быть устремленным к выходу в актуальный (аутентичный) план бытия-свершения, к обретению смысла и способу своего существования и благополучия не в модусе «иметь», а в модусе «быть». Созиданию Dasein как личности свойственны такие характеристики, как самоидентичность, субстанциональность, самопонимание, стремление к свершению в Бытии. Прояснение глубинных смыслов этих характеристик осуществляется через постановку и осмысление дилеммы сущности и существования. Проблема экзистенциального осуществления личности рассматривается в работах В. Франкла, Э. Фромма, М. Бубера, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Е.Ю. Рязанцева и др.

Осознание того факта, что удовлетворенность жизнью включает момент когнитивного суждения, а не только является чисто эмоциональной оценкой, привело к расслоению понимания благополучия в психологических исследованиях. Речь стала идти не только о конструктах гедонистического, но и эвдемонистического благополучия, рассматриваемого сквозь призму осмысления жизни в онтологическом плане осуществления (Waterman, 1993; Франкл, 2016). Например, по мнению Е.А. Яковлевой, такое «бытийное счастье» понимается как «... состояние или процесс удовлетворения специфических бытийных потребностей, сопровождающийся реализацией индивидуального человеческого потенциала, переживаниями внутренней свободы, смысла и осуществления личностных целей» (Яковлева, 2020: 35).

Представляется, что в этом плане к понятию эвдемонистического благополучия применимо «счастье максимум» (Д.А. Леонтьев), которое связано с онтологическим горизонтом рассмотрения вопроса о расстановке смысложизненных приоритетов, целеполаганием, построением индивидуальных стратегий и определением способов их реализации в жизни (Леонтьев, 2011).

Для описания *аутентичного модуса благополучия* целесообразно обратиться к экзистенциальным представлениям В. Франкла, в которых принцип стремления к обретению смысла жизни противопоставлен стремлению к удовольствию. Он выделяет качества, способствующие экзистенциальной исполненности человека как возможности обнаружить и реализовать смысл своей жизни (Франкл, 2000). Выстраивание иерархии ценностей жизни как неких смысловых универсалий (творчества, переживания и отношения) образует «треугольник смысла», придает жизни значимость и смысл и одновременно с этим становится благом, излечивающим душу и делающим человека счастливым. Обнаружение смысла связано с тем, что человек даёт жизни, что он берёт от жизни и какую позицию занимает по отношению к обстоятельствам, которые не могут быть изменены. Один из ключевых факторов, влияющих на способность человека к обнаружению смысла, – собственные установки, убеждения, сформированные в результате предыдущего опыта, которые могут носить не только позитивный, но и деструктивный характер, препятствуя ведению осмысленной жизни. По мнению В. Франкла, человек не должен быть детерминирован установками коллективного мышления, игнорирующими способность занимать личную позицию по отношению к любым обстоятельствам, к тому же, если они являются выражением коллективного невроза (фатализм, конформизм и т. д.) (Франкл, 1997).

Идеи В. Франкла лежат в основе разработки концепции «экзистенциальной исполненности» (А. Лэнгле). Экзистенция рассматривается при этом как конкретное бытие человека, вызывающее к поиску ответов на запросы внутреннего мира, пробуждения глубинных духовных оснований личности (Лэнгле, 2005). «Такой способ жизни человек должен выбрать сам, решиться на него, дать свое внутреннее согласие. Ни один человек не может быть счастлив без этого» (Кривцова и др., 2009: 121). Данная концепция была реализована в опроснике «Шкала экзистенции» для измерения субъективного ощущения «экзистенциальной исполненности» испытуемого субъекта. В качестве оценочных индикаторов использовались такие шкалы, как самодистанцирование, самоотрансценденция, свобода, ответственность, персональность, экзистенциальность, исполненность.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о значимости объективных и субъективных составляющих благополучия. Но при этом следует учитывать онтологический характер данной проблемы. Человек, идентифицирующий себя в качестве субъекта бытия, т.е. как экзистенциальную личность, устремленную к открытию целостности бытия через обретение подлинности онтологического самоосуществления, должен ставить перед собой цель достижения благополучия в модусе не только неаутентичного, но и аутентичного существования; оценивать и переживать состояние его достижения в режиме настоящего времени, опираясь на объективно-субъективные параметры, но при этом быть способным брать на себя ответственность за принятые решения в выбранном пути, в реализации своих способностей в онтологической перспективе построения

отношения к жизни в целом. Полагаю, что стремление к состоянию обретенности смысла жизни является основой для онтологического благополучия личности, придающего осознанность благополучию социальному.

Таким образом, в рамках данной работы предпринята попытка задать ключевые параметры понимания благополучия как онтологического феномена, который следует рассматривать как целостный модальный объект (Д.Б. Зильберман, М.Н. Эпштейн, В.И. Моисеев). В качестве такового он выступает как неделимая целостность, которая имеет уникальные формы и способы реализации, содержит самого себя в качестве своих частей (модусов), при этом каждая его часть равна целому. В своей целостности модальный объект включает ряд модусов и при этом тождественен каждому своему модусу (в данном случае рассмотрены неаутентичный и аутентичный модусы феномена благополучия). Такой подход к объекту исследования предполагает определенную модальность осмысления, истолкования, т. е. конституирование объекта производится в перспективе «возможного видения» (М.Н. Эпштейн), позволяющего обнаруживать и раскрывать объект в многообразии модусов его проявления и вместе с этим выходить из режима их различения.

Последующая разработка концепта онтологического благополучия, во-первых, закладывает основу для построения целостной модели его понимания человеком, действующего в преломляющихся процессах социальной действительности; во-вторых, является опорой для проведения аналитики результатов исследований данного феномена, полученных в различных областях научного познания. Установка на холистическое видение благополучия обуславливает необходимость осуществления комплексных исследований в отношении данного феномена с учетом фундаментальной значимости его онтологических характеристик. Попытки конституирования возможных моделей целостного ведения благополучия определяют значимость постановки сложной и в то же время перспективной методологической задачи, связанной с созданием платформы для перехода с уровня междисциплинарности на уровень трандисциплинарности, который достигается посредством трансцендирования за пределы использования отдельных концептуальных и парадигмальных схем понимания благополучия в область его целостного постижения. Сочетание междисциплинарного, межпарадигмального, модального подходов позволяют воспроизводить некие самодостаточные транс-поля, способные задавать режим события различных ракурсов рассмотрения, выстраивая единый концептуальный каркас для трандисциплинарного исследования феномена благополучия.

Список источников:

- Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1998. 462 с.
- Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.
- Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 68–80. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04>
- Леонтьев Д.А. К антропологии счастья: состояние благополучия и путь радости // Человек. 2011. № 5. С. 34–46.
- Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М., 2005. 203 с.
- Озеров А.А. Концептуальные основания проблемы смысла жизни. М., 2011. 248 с.
- Франкл В. Воля к смыслу. М., 2000. 368 с.
- Франкл В. Доктор и душа. СПб., 1997. 287 с.
- Франкл В. Доктор и душа: от психотерапии к логотерапии. М., 2016. 390 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. 447 с.
- Яковлева Е.А. Эволюция предметного пространства исследований счастья и субъективного благополучия в мировой и российской науке // Journal of Economic Regulation. 2020. Т. 11, № 4. С. 30–43. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2020.11.4.030-043>
- Campbell A. Aspiration, Satisfaction and Fulfillment // The Human Meaning of Social Change / eds. : A. Campbell, P. Converse. N. Y., 1972. P. 441–446.
- Diener E., Lucas R. Personality and Subjective Well-Being // Well-Being: the Foundations of Hedonic Psychology / eds. : D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz. N. Y., 1999. P. 213–229.
- Diener E., Lucas R.E., Scollon C.N. Beyond the Hedonic Treadmill: Revisions to the Adaptation Theory of Well-Being // American Psychologist. 2006. № 61. P. 305–314.
- Diener E., Oishi S. Are Scandinavians Happier Than Asians? Issues in Comparing Nations on Subjective Well-Being // Asian Economic and Political Issues / ed. F. Columbus. N. Y., 2004. Vol. 10. P. 1–25.
- Erikson R. Descriptions of Inequality: The Swedish Approach to Welfare Research // The Quality of Life / eds. : M. Nussbaum, A. Sen. Oxford, 1993. P. 67–87.
- Erikson R. Welfare as a Planning Goal // Acta Sociologica, 1974. Vol. 17, iss. 3. P. 273–288.
- Erikson R., Uusitalo H. The Scandinavian Approach to Welfare Research. Swedish Institute for Social Research // International Journal of Sociology. 1986. Vol. 16, iss. 3-4. P. 175–193. <https://doi.org/10.1080/15579336.1986.11769916>
- Lyubomirski S. The How of Happiness: a Practical Approach to Getting the Life You Want. L., 2007. 384 p.
- Sen A. Capability and Well-Being // The Quality of Life / eds. : M. Nussbaum, A. Sen. Oxford, 1993. P. 30–53.
- Sen A. Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation. Oxford ; N. Y., 1981. 257 p.
- Waterman A.S. Two Conceptions of Happiness: Contrasts of Personal Expressiveness (Eudaimonia) and Hedonic Enjoyment // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. Vol. 64, iss. 4. P. 678–691. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.64.4.678>.

References:

- Campbell, A. (1972) Aspiration, Satisfaction and Fulfillment. In: Campbell, A. & Converse P. (eds.) *The Human Meaning of Social Change*. New York, pp. 441–446.
- Diener, E. & Lucas, R. (1999) Personality and Subjective Well-Being. In: Kahneman, D., Diener, E. & Schwarz, N. (eds.) *Well-Being: the Foundations of Hedonic Psychology*. New York, pp. 213–229.
- Diener, E., & Oishi, S. (2004). Are Scandinavians Happier Than Asians? Issues in Comparing Nations on Subjective Well-Being. In: Columbus, F. (ed.) *Asian Economic and Political Issues*. 10. New York, pp. 1–25.
- Diener, E., Lucas, R. E. & Scollon, C. N. (2006) Beyond the Hedonic Treadmill: Revisions to the Adaptation Theory of Well-Being. *American Psychologist*. (61), 305–314.
- Erikson, R. & Uusitalo, H. (1986) The Scandinavian Approach to Welfare Research. Swedish Institute of Social Researches. *International Journal of Sociology*. 16 (3-4), 175–193. Available from: <https://doi.org/10.1080/15579336.1986.11769916>
- Erikson, R. (1974) Welfare as a Planning Goal. *Acta Sociologica*. 17 (3), 273–288.
- Erikson, R. (1993) Descriptions of Inequality: The Swedish Approach to Welfare Research. In: Nussbaum, M. & Sen, A. (eds.) *The Quality of Life*. Oxford, pp. 67–87.
- Frankl, V. (1997) *Doktor i dusha [Doctor and Soul]*. Saint-Petersburg. 327 p. (in Russian).
- Frankl, V. (2000) *Volya k smyslu [The Will to Meaning]*. Moscow. 368 p. (in Russian).
- Frankl, V. (2016) *Doktor i dusha: ot psikhoterapii k logoterapii [Doctor and Soul: from Psychotherapy to Logotherapy]*. Moscow. 390 p. (in Russian).
- Guseinov, A. A. & Apresyan, R. G. (1998) *Etika [Ethics]*. Moscow. 462 p. (in Russian).
- Khaidegger, M. (1993) *Vremya i bytie [Time and Being]*. Moscow. 447 p. (in Russian).
- Krivtsova, S. V., Lengle, A. & Orgler, K. (2009) Shkala ekzistentsii A. Lengle i K. Orgler [The Scale of Existence by A. Langle and K. Orgler]. *Ekzistentsial'nyi analiz*. (1), 141–170 (in Russian).
- Lebedeva, L. S. (2018) Quality of Life: Main Approaches and the Notion Structure. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. (4 (146)), 68–80. Available from: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.04> (in Russian).
- Lengle, A. (2005) *Person. Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti [Person. Existential-Analytical Theory of Personality]*. Moscow. 203 p. (in Russian).
- Leontiev, D. A. (2011) Toward an Anthropology of Happiness: the State of Well-Being and the Way of Enjoyment. *Chelovek*. (5), 34–46 (in Russian).
- Lyubomirski, S. (2007) *The How of Happiness: a Practical Approach to Getting the Life You Want*. London. 384 p.
- Ozerov, A. A. (2011) *Kontseptual'nye osnovaniya problemy smysla zhizni [Conceptual Foundations of the Problem of Meaning of Life]*. Moscow. 248 p. (in Russian).
- Sen, A. (1981) *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford ; New York. 257 p.
- Sen, A. (1993) Capability and Well-Being. In: Nussbaum, M. & Sen, A. (eds.) *The Quality of Life*. Oxford, pp. 30–53.
- Waterman, A. S. (1993) Two Conceptions of Happiness: Contrasts of Personal Expressiveness (Eudaimonia) and Hedonic Enjoyment. *Journal of Personality and Social Psychology*. 64 (4), 678–691. Available from: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.64.4.678>.
- Yakovleva, E. A. (2020) Evolution of the Subject Area of Happiness and Subjective Well-Being Research in World and Russian Science. *Journal of Economic Regulation*. 11 (4), 30–43. Available from: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2020.11.4.030-043> (in Russian).

Информация об авторе

М.В. Думинская – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-экономического образования и философии Сургутского государственного педагогического университета, Сургут, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=315874.

Information about the author

M.V. Duminskaya – D.Phil., Associate Professor, Department of Social and Economic Education and Philosophy of the Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=315874.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.11.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 09.12.2021.